ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.57

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (СТ. 228² УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ*

Алтуни Т.В., Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Российская Федерация, masher92@mail.ru

Воронин В.Н., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, voronin@crimconf.com

В статье анализируется практика применения ст. 228² УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ. Авторы рассматривают основные проблемы назначения наказания за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ. В качестве такой проблемы выделяется крайняя мягкость назначаемых судами наказаний. Причины этой проблемы они видят в непонимании судами типовой степени общественной опасности таких деяний, а также в неправильном конструировании санкции нормы в процессе пенализации. На основании проведенного исследования сформулированы выводы и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения в целях повышения эффективности применяемого наказания.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, наркотические средства, психотропные вещества, правила оборота наркотических средств и психотропных веществ.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-129-135

UDC 343.57

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE REGULATIONS OF TRAFFICKING OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES (ARTICLE 228² OF THE CRIMINAL CODE OF RF): PROBLEMS OF PENALIZATION AND PURPOSE OF PUNISHMENT*

Altunin T.V., All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia), Moscow, Russian Federation, masher92@mail.ru

Voronin V.N., Kutafin Moscow State Law University (MSUE), Moscow, Russian Federation, voronin@crimconf.com

The article analyzes the practice of applying Art. 228² of the Criminal Code, which provides for criminal liability for violation of the rules for the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances. The authors consider the main problems of sentencing for violation of the rules for the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances. The extreme softness of the punishments imposed by the courts stands out as such a problem. The reasons for this problem are seen in the courts' failure to understand the typical degree of public danger of such acts, as well as in the incorrect construction of the sanction of the norm in the process of penalization. Based on the study, conclusions and suggestions are formulated to improve the legislation and practice of its application in order to increase the effectiveness of the applied punishment.

Key words: punishment, sentencing, fine, deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, narcotic drugs, psychotropic substances, rules for the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-129-135

Проблема легального оборота наркотических средств и психотропных веществ в Россий-

ской Федерации стоит остро, поскольку такой оборот осуществляется на десятках тысяч предприятий фармацевтической и химической промышленности, в больницах, поликлиниках, госпиталях, аптеках, диспансерах, реабилитационных центрах, на станциях скорой помощи. В этих организациях произ-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 19-011-00818 (The work was carried out with the financial support of the RFBR under agreement № 19-011-00818).

водятся, хранятся, подлежат учету и распределению, приобретаются, используются, перерабатываются, уничтожаются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры. В законном обороте находятся десятки тонн наркотических средств и психотропных веществ (см. постановление Правительства РФ от 22.06.2009 г. №508 «Об установлении государственных квот на наркотические средства и психотропные вещества») и сотни тысяч тонн прекурсоров [см., напр. 1, 2]. В связи с колоссальными объемами подконтрольных предметов, задействованных в законном обороте, угроза их перехода в преступную сферу является серьезной проблемой в борьбе государства с наркотизмом. Этот фактор является основой для введения уголовной ответственности лиц, обязанных соблюдать правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, но нарушивших их (ст. 228² УК РФ). Изложенное предопределяет актуальность справедливого применения мер уголовно-правового воздействия в отношении тех лиц, чьи деяния квалифицированы по ст. 228² УК РФ.

Прежде чем перейти к анализу проблем применения наказания, следует остановиться на вопросах эволюции исследуемой уголовно-правовой нормы. Такой подход позволит проследить, как состав преступления изменялся и по каким причинам законодатель пересматривал подходы к набору криминообразующих признаков, поскольку далее часть этих признаков получили главенствующее место именно в процессе назначения наказания и его индивидуализации. В УК РФ 1996 г. ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ была предусмотрена ч. 5 ст. 228. С 11 декабря 2003 года (Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) рассматриваемый состав был выделен в отдельную статью 228² УК РФ. В первоначальной редакции согласно ч. 1 ст. 228² УК РФ уголовно наказуемым признавалось нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, а также нарушение правил культивирования растений, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ. Состав был материальным, ответственность наступала в случае утраты подконтрольных предметов. Федеральным законом от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ в статью были внесены изменения. Существующие ранее составы из материальных были преобразованы в формальные, понятие «вещества, используемые для изготовления...» заменено понятием «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ», понятие «растения, используемые для производства...» заменено

понятием «растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности» (Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 304-ФЗ это понятие было расширено – «растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности либо для производства используемых в медицинских целях и (или) в ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ»). Часть 1 рассматриваемой статьи была дополнена новым составом, предусматривающим ответственность за нарушение правил оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекшее утрату таких растений и их частей. Последнее на настоящий момент изменение в диспозицию ч. 1 ст. 228² УК РФ в части конструкции состава преступления было внесено Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ, согласно которому нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, вновь стало преступным лишь при наступлении утраты подконтрольных предметов. Далее проследим, как в судебной практике происходит учет названных последствий именно в контексте назначения наказания.

Несомненно, применение уголовно-правовой нормы на первом этапе начинается с квалификации преступления. Полнота, законность квалификации предполагает, что на последующих этапах правоприменения: при назначении наказания и его индивидуализации избранная лицу мера наказания будет справедливой. Статистика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228² УК РФ, выглядит следующим образом: в 2004 г. – 528 случаев, в 2005 г. – 298, в 2006 г. – 2664, в 2007 – 5327, в 2008 – 2622, в 2009 – 709, в 2010 – 211, в 2011 – 143, в 2012 – 75, в 2013 – 55, в 2014 – 114, в 2015 г. – 25, в 2016 г. – 11, в 2017 г. – 27, в 2018 г. – 61. Несмотря на то, что реального количества нарушений правил оборота наркотических средств и психотропных веществ официальная статистика не отражает, на основе имеющихся данных можно сделать определенные выводы. Статистические сведения показывают, что количество рассматриваемых преступлений из года в год находится на уровне минимальной отметки. Учитывая же масштабы легального оборота, резкий скачок в 2014 г. не демонстрирует существенного роста количественных изменений реальных показателей.

Из представленных данных становится понятным, что изменения уголовно-правовой нормы никак не повлияли на существенное изменение статистических данных. На первый взгляд может показаться, что существенный спад зарегистрирован-

ных преступлений в 2010 году является следствием вступления в силу Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ. Однако, как показало исследование материалов 104 уголовных дел, за последние 20 лет наиболее распространенным предметом рассматриваемого преступления (более 90% случаев) являются наркотические средства и психотропные вещества (в значении вида предмета преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ). Согласно указанному федеральному закону состав преступления, предусматривающий нарушение правил их оборота, стал формальным. Поскольку у правоприменителя отпала необходимость в установлении наступления последствий для квалификации преступления как оконченного, количество преступлений должно было существенно возрасти, однако этого не произошло. Вероятно, трансформация исследуемой нормы повлияла на практику применения наказания, поскольку последствия, которые ранее были криминообразующим признаком, после внесения изменений стали учитываться как обстоятельства, влияющие на наказание.

Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690 была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., согласно которой среди целей государственной антинаркотической политики выделено недопущение поступления наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров из легального в незаконный оборот. Для обеспечения безопасности легального оборота необходимо совершенствование государственного механизма контроля за его осуществлением. Таким образом, поддержка нормального функционирования легального оборота наркотических средств и психотропных веществ является одним из приоритетных направлений государственной антинаркотической политики. Приведенные требования в реализации антинаркотической политики можно было бы считать достигнутыми в силу того, что доля уголовных дел, возбужденных по ст. 228² УК РФ, среди иных наркопреступлений является крайне незначительной. Однако статистика не отражает реальной ситуации, поскольку рассматриваемое преступление обладает высоким уровнем латентности. Причины кроются, в первую очередь, в мнимом восприятии причиняемого в результате данного деяния вреда как незначительного. Возникают сложности при выявлении преступления ввиду отсутствия в механизме его совершения свидетелей и потерпевшего. Зачастую сам виновный в силу неосведомленности не осознает не только общественной опасности деяния, но и его противоправности.

Рассматриваемая норма обладает высоким уровнем бланкетности. Правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, к которым необходимо обратиться при квалификации преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, содержатся в нескольких десятках федеральных нормативных правовых актах. Кроме того, право-

применитель должен обращаться к региональным актам, а также к актам предприятий, учреждений и иных организаций, являющихся субъектами легального оборота наркотических средств и психотропных веществ. Такой объем нормативных правовых актов существенно усложняет процесс определения противоправности деяния.

Изложенные обстоятельства (высокая степень общественной опасности, отсутствие прямой связи между изменениями уголовно-правовой нормы и количеством преступлений, их латентность, высокий уровень бланкетности нормы) вызывают потребность в более качественном конструировании уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

С момента введения в действие УК РФ рассматриваемый состав был выделен в отдельную статью и впоследствии его редакция неоднократно менялась. К сожалению, такие изменения, помимо проблем квалификации преступлений, породили также сложности, связанные с назначением наказания.

Вторым, финальным этапом в реализации норм Особенной части УК РФ является назначение наказания. И.С. Ной определял наказание как меру государственного принуждения, сопряженную с уголовной карой, применяемую судом к лицу, виновному в совершении преступления, целью которой является специальное и общее предупреждение, а задачей – исправление и перевоспитание преступника [3, с. 155]. По мнению И.Я. Козаченко, под наказанием понимается мера уголовной ответственности, предусмотренная уголовным законом, назначаемая судом лицу, виновному в совершении преступления и влекущая осуждение этого лица от имени государства [4, с. 73]. П.А. Фефелов определяет наказание как индивидуализированную меру государственного принуждения, применяемую только судом на основании закона к лицу, совершившему преступление, связанную с ограничением или лишением его определенных благ, прав и интересов и неотвратимо выражающую от имени государства морально-политическое осуждение преступной деятельности лица [5, с. 366; 6]. Таким образом, все авторы сходятся в понимании наказания как меры государственного воздействия, направленной против лица, виновного в совершении преступления. Основным различием является способ выражения «воздействия» (в форме принуждения либо в форме ответственности).

Сам процесс назначения наказания – это сложная деятельность, предпосылками законности и обоснованности которой выступают: во-первых, отсутствие ошибок при квалификации преступлений; во-вторых, должным образом сконструированная санкция статьи Особенной части УК. В статье 228² УК РФ санкция является альтернативной и включает ряд наказаний. Так, в части 1 предусмотрены штраф и обязательные работы, по усмотре-

нию суда может быть назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В части 2 к основным наказаниям, указанным в части 1, добавлено ограничение свободы и лишение свободы. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно при квалифицированном составе преступления.

При назначении наказания происходит избрание меры наказания, как раз в пределах, предусмотренных санкцией статьи. Определяя сам термин «назначение наказания», авторы зачастую отождествляют его с понятием «общие начала назначения наказания». Так, Л.А. Прохорова общими началами назначения наказания считает «обозначенные в законе правила определения меры наказания» [7, с. 7], по мнению М.И. Бажанова, это – «установленные законом критерии, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания» [8, с. 23], А.В. Наумов определяет их как «общие принципы назначения наказания, в которых законодательное зафиксированы критерии такого назначения» [9, с. 372]. Не вдаваясь в полемику по поводу сущности назначения наказания, отметим, что в данном процессе участвует два вида правил, предусмотренных законом. Назначение наказания представляет собой сложный многоуровневый целенаправленный процесс, развивающийся в зависимости от ряда явлений и факторов, которые находятся в различных взаимоотношениях и имеют множественные связи. При назначении наказания происходит применение не только той уголовно-правовой нормы, по которой квалифицировано содеянное, но и еще ряда норм, содержащих общие и специальные правила назначения наказания [10, с. 167]. Следовательно, понятие «назначение наказания» шире, чем понятие «общие начала назначения наказания».

В УК РФ общие начала назначения наказания, прежде всего, определены в ст. 60. Также в механизме назначения наказания важную роль играют специальные принципы: законность, справедливость и индивидуализация наказания [11, с. 213]. Именно нарушения требования законности встречаются при вынесении приговоров. Характеризуя механизм реализации принципа законности при назначении наказания, а также воплощающее его общее начало (ч. 1, 2 ст. 60 УК), стоит отметить, что задача суда заключается в том, чтобы очертить рамки наказуемости посредством установления ее пределов. Во-первых, наказание назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК, это означает безусловный запрет выходить за ее пределы, кроме случаев, предусмотренных законом.

Говоря о реализации законности при назначении наказания по ст. 228² УК РФ, можно определить основные тенденции в судебной практике: во-первых, чаще всего суды назначают штраф в качестве основного наказания. За последние 6 лет дан-

ный вид наказания был применен в 51 случае из 75. В 37 из них размер штрафа не превышал 25000 рублей. Такая сумма штрафа не выше среднемесячного дохода на душу населения в аналогичном периоде. Максимальный размер штрафа в санкциях ч. 1 ст. 228² УК РФ составляет 120000 руб., по ч. 2 – 300000 рублей. Иные основные наказания, предусмотренные санкцией ст. 228² УК РФ, помимо штрафа, в рассматриваемом периоде назначались редко: лишение свободы – 11 случаев, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 3 случая, обязательные работы – 3 случая. Важно отметить, что карательная практика назначения наказаний за остальные составы антинаркотических преступлений (ст. 228, 228¹ УК) – гораздо более репрессивная. Чем можно объяснить подобную ситуацию? Анализ практики назначения штрафа за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ показывает, что не всегда судами точно соблюдаются общие начала назначения наказания, что приводит к нарушению принципов законности, справедливости и индивидуализации. Так, подсудимый П. был обязан хранить ключи от сейфов, в которых хранились наркотические средства и психотропные вещества, а также вести соответствующий учет расходования подконтрольных предметов. Однако П. без должного контроля позволял сотрудникам, имеющим доступ к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, самостоятельно изымать необходимые предметы. В итоге в журнал учета были внесены сведения, не соответствующие действительности, а в сейфе не доставало пяти ампул с психотропным веществом. То есть П. проявил крайнюю некомпетентность и безответственность. При назначении наказания суд учел личность виновного, наличие смягчающего обстоятельства (активное содействие раскрытию преступления), влияние наказания на его исправление и условия жизни его семьи и назначил штраф в размере пяти тысяч рублей [12]. Таким образом, суд применил наименее строгий вид наказания, избрав наименьший его размер из возможных. Однако, основываясь на изложенных в приговоре фактах, сложно представить, что подсудимый до выявления события преступления поступал иным способом. В изложенном примере суд формально подошел к учету степени общественной опасности содеянного в процессе индивидуализации, однако стоило более тщательно рассмотреть вид умысла. Также в определении степени общественной опасности должен следовало бы задействовать учет общественно-опасных последствий, их количественных и качественных характеристик. Представляется, что в приведенном показательном примере назначенное наказание не будет эффективным, поскольку его мягкость, при отсутствии должного учета критериев индивидуализации, не приведет к достижению основной из целей наказания – исправлению осужденного.

Еще одним примером крайне лояльного отношения суда к лицам, совершившим исследуемое преступление, может служить следующий приговор: подсудимая М., будучи фармацевтом аптеки, была допущена к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами. В ее обязанности входило осуществление отпуска наркосодержащих лекарственных средств. М. была признана виновной в совершении восьми эпизодов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228² УК РФ. Данные преступления были совершены при следующих обстоятельствах: М. осуществляла отпуск наркосодержащих лекарственных средств по рецепту, выписанному на копии бланка детским врачом на совершеннолетнего больного. Таким образом она нарушила запрет на осуществление отпуска лекарств по ксерокопии бланка. Кроме того, рецепт, выписанный детским врачом на совершеннолетнего больного, является недействительным. Значит, подсудимая не учла два грубейших факта нарушения при осуществлении отпуска и допустила утрату подконтрольных предметов. Суд, учитывая смягчающие обстоятельства (активное способствование раскрытию преступления), путем частичного сложения наказаний приговорил подсудимую к штрафу в размере двадцати тысяч рублей [13]. Из примера видно, что фармацевт неоднократно проявляла крайнюю некомпетентность. Степень общественной опасности содеянного требует отстранения сотрудника от осуществляемой деятельности. Представляется, что суд должен был применить здесь лишение права заниматься определенной деятельностью в дополнение к штрафу. Однако сотрудница была вправе после вынесения приговора снова приступить к исполнению своих обязанностей.

На основании данных статистики и приведенных примеров следует вывод, что, во-первых, судами зачастую не соблюдается принцип справедливости, что выражается в несоответствии степени общественной опасности содеянного мягкости примененного наказания, во-вторых, конструкция санкции ст. 228² УК не совсем удачна, поскольку неадекватно отражает типовую общественную опасность этого преступления, позволяя допускать назначение несправедливого наказания: что выражается как в низком минимальном размере штрафа в качестве дополнительного наказания, так и в наличии возможности не применять дополнительный вид наказания в виде лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью. Деятельность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ требует знания и тщательного соблюдения установленных правил, что является основой привлечения к ответственности лиц, осуществляющих свою деятельность в данной сфере. Применение штрафа как основного наказания в размере ниже среднемесячного заработка не может способствовать не

только достижению цели исправления, но и специальной превенции в отношении лиц, которые однажды уже стали субъектом уголовной ответственности и продолжают осуществлять свою профессиональную деятельность в сфере законного оборота наркотиков. Представляется целесообразным оставить в санкции статьи только один вид исчисления штрафа – в размере, исчисляемом, исходя из заработной платы осужденного за период от двух месяцев.

Необходимо уделить особое внимание наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ является профессиональным преступлением. Деяние признается общественно опасным в случае, если оно совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение данных правил. В мотивировочной части приговоров суды учитывают степень и характер общественной опасности преступления. Однако за последние 6 лет данное наказание было назначено всего 3 раза. Редкая практика применения дополнительного наказания представляется необоснованной. В.Е. Тонков предлагает данный вид наказания признать обязательным. Не назначать его, по мнению автора, допустимо лишь при наличии исключительных обстоятельств, которые позволяют суду применять ст. 64 УК РФ [14, с. 42]. Лицо должно осознавать, что пренебрежение к правилам оборота наркотиков в рамках рассматриваемой деятельности является преступлением, в связи с чем провинившегося сотрудника необходимо отстранить от профессиональной деятельности в целях усиления эффективности в достижении цели исправления таких лиц и специальной превенции.

Итак, практика назначения наказания за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ весьма однообразна. Суды не в полной мере оценивают степень таких критериев индивидуализации, как степень общественной опасности деяния, личность виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, в связи с чем нарушаются принципы справедливости и индивидуализации, затрудняется достижение целей, поставленных перед наказанием.

Помимо предложенных изменений в санкции ст. 228² УК РФ на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следует разъяснить основания установления степени общественной опасности данного преступления, а также обстоятельства, на которые следует обратить внимание судам, чтобы соблюсти требование индивидуализации.

Литература

1. Рынок соляной кислоты, текущая ситуация и прогноз 2018–2022 гг. // AltoConsultingGroup [сайт]. URL: <http://alto-group.ru/otchet/marketing/368-rynok-solyanoj-kisloty-tekushchaya-situaciya-i-prognoz-2014-2018-gg.html> (дата обращения: 06.10.2019).
2. Конференция «Сера и серная кислота 2016» — основные выводы экспертов. URL: <https://mplast.by/novosti/2017-01-04-konferentsiya-sera-i-sernaya-kislota-2016-osnovnyie-vyivodyi-ekspertov/> (дата обращения: 06.10.2019).
3. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 155.
4. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. Томск, 1987. С. 73–74.
5. Фефелов П. А. О понятии уголовного наказания // Межвуз. сб. науч. трудов. Свердл. юр. ин-т. Свердловск, 1978. Вып. 66. С. 142.
6. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. М., 2003. С. 366.
7. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 7.
8. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 23.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций. М., 2004. Т. 1. С. 372.
10. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания. М.: Проспект, 2017. С. 167.
11. Воронин В.Н. О количестве принципов в институте назначения наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 213–217.
12. Приговор Октябрьского районного суда города Саратова по делу №1-68/2015 от 23 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://oktyabrsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40026337&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 16.10.2019).
13. Приговор Богородицкого районного суда Тульской области по делу №1-128/2014 от 04 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bogorodickij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-469687301/> (дата обращения: 16.10.2019).
14. Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства. Белгород, 2008. С. 42.

References

1. Rynok solyanoi kisloty, tekushchaya situatsiya i prognoz 2018–2022 gg. // AltoConsultingGroup [sait]. URL: <http://alto-group.ru/otchet/marketing/368-rynok-solyanoj-kisloty-tekushchaya-situaciya-i-prognoz-2014-2018-gg.html> (data obrashcheniya: 06.10.2019).
2. Konferentsiya «Sera i sernaya kislota 2016» — osnovnye vyvody ekspertov. URL: <https://mplast.by/novosti/2017-01-04-konferentsiya-sera-i-sernaya-kislota-2016-osnovnyie-vyivodyi-ekspertov/> (data obrashcheniya: 06.10.2019).
3. Noi I.S. Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugodovnom prave. Saratov, 1962. S. 155.
4. Kozachenko I.Ya. Sanktsii za prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya: obuslovlennost', struktura, funktsii, vidy. Tomsk, 1987. S. 73–74.
5. Fefelov P. A. O ponyatii ugodovnogo nakazaniya // Mezhvuz. sb. nauch. trudov. Sverdl. yur. in-t. Sverdlovsk, 1978. Vyp. 66. S. 142.
6. Ugodovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. V.N. Kudryavtseva, V.V. Luneva, A.V. Naumova. M., 2003. S. 366.
7. Prokhorov L.A. Obshchie nachala naznacheniya nakazaniya po sovetskomu ugodovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1972. S. 7.
8. Bazhanov M.I. Naznachenie nakazaniya po sovetskomu ugodovnomu pravu. Kiev, 1980. S. 23.
9. Naumov A.V. Rossiiskoe ugodovnoe pravo : kurs lektzii. M., 2004. T. 1. S. 372.
10. Voronin V.N. Individualizatsiya nakazaniya. M.: Prospekt, 2017. S. 167.
11. Voronin V.N. O kolichestve printsipov v institute naznacheniya nakazaniya// Ugodovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2016. S. 213–217.
12. Prigovor Oktyabr'skogo raionnogo suda goroda Saratova po delu №1-68/2015 ot 23 marta 2015 g. [Elektronnyi resurs]. URL: https://oktyabrsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40026337&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (data obrashcheniya: 16.10.2019).

13. Prigovor Bogoroditskogo raionnogo suda Tul'skoi oblasti po delu №1-128/2014 ot 04 fevralya 2014 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bogorodickij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblasts/act-469687301/> (data obrashcheniya: 16.10.2019).

14. *Tonkov V.E.* Kvalifikatsiya prestuplenii v sfere nezakonnogo oborota narkotikov na stadii sudebnogo razbiratel'stva. Belgorod, 2008. S. 42.

Поступила в редакцию 22 ноября 2019 г.

Received 22 November, 2019